

Спектакль для МЕНЯ ОДНОЙ

Виктук – уже не просто фамилия, а вполне определенное предвкушение праздника. Перед премьерным показом его постановки “Любовник” толпа жаждущих увидеть новое творение мастера снесла входную дверь в театре оперетты. Чудеса ведь нечто можно увидеть. А как выглядит чудо с обратной стороны? Романа Федосеева сматрела спектакль из-за кулис.

Роман Виктук

Евгений Палерный

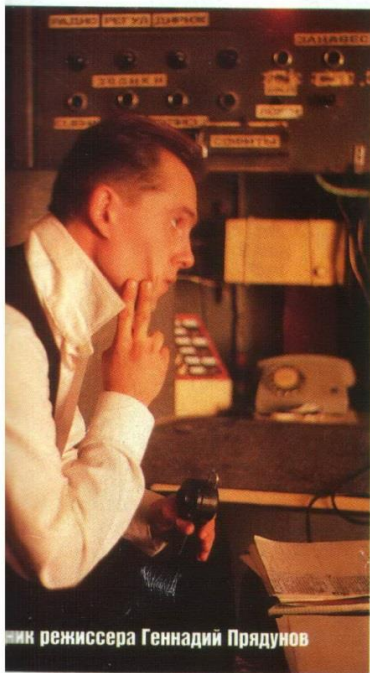

Генеральная репетиция

а сценой единственный стул рядом с режиссерским пультом предоставлен мне. Я впервые в жизни смотрю на игру актеров не из зрительского зала.

Всего не было и намека на четкую структуру спектакля, видимую зрителям. Не ладилось с декорациями, кто-то топал и кричал в коридоре. Нервно Татьяна Стрельбицкая: "Ну, недоброе! Вазу! Недоброе, и все тут!" До премьеры оставалось двадцать пять минут, вазу, которую она по ходу пьесы должна была бросить Паперному, никак не хотелось туда, куда положено. А за секунду до начала представления оказалось, что куда-то забылась пачка сигарет – атрибут, необходимый для роли Паперного. И вот спектакль начался. В зале – ни звука, полная тишина, как будто он пустой. А в кулуарах "сплюснутые нервы".

Вот этот эпизод сыграли", – шепчет режиссер Геннадий Прядунов, комкая в кулуарах. Татьяна забежала за ширму,

Режиссер Геннадий Прядунов

Татьяна выскальзывала из одного пласта и вскальзывала другое и, пританцовывая на каблуках, мчалась на сцену. Что такое напряжение и накал делались в кулуарах, атмосфера какой-то особенной, загадочной, что ли...

Поздравления маэстро

В спектакле Стрельбицкой отведена роль Жены. Как и ее Муж (Паперный), она имеет любовную связь на стороне, однако супруги совершенно не скрывают этого. Даже наоборот, они охотно рассказывают друг другу о своих "приключениях", умудряясь еще и сохранить чудесные, супружеские отношения. Но атмосфера постепенно накаляется: кто же первый не выдержит двойной игры? Конечно, спектакль с таким названием и сюжетом не может не предполагать эротические сцены, которые были сыграны очень красиво. Муж медленно одевает туфли Жене, одевает молча, но почему-то абсолютно понятно,

– говорил ему один из ассистентов. Гамаки раскачивались не совсем так, как задумано, зонтик чуть не запутался в занавесе, Евгений Паперный едва не упал, поскользнувшись в одной туфле... Правда, это было заметно только с той, закулисной стороны. "Спектакль в спектакле, – думаю я. – Он намного интереснее, чем отлакированное действие, видимое с зала. Хотя, странно, что каким-то мелочам, совершенно или почти совершенно невидимым зрителю, придется такое огромное значение. Ведь если бы Паперный не словил вазу, он бы мог просто встать с кресла, пройти

Цветы Татьяне Стрельбицкой

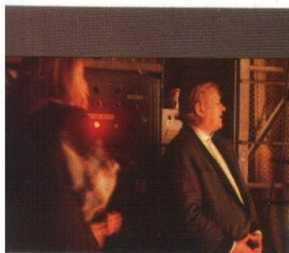
Напряжение и накал делают закулисную атмосферу какой-то особенной, загадочной...

что герой хотел бы сказать. Тишина в зале становится просто удручающей, когда актеры раскачиваются в гамаках, задевая друг друга, когда не происходит никакого действия и слышно только дыхание, усиленное микрофонами. Но мне все это видится немного заземленным, потому что помреж рядом со мной яростно шипит: "Руку, руку на спину положи!" и добавляет отнюдь не литературное выражение (актеры его слышат, у них с помрежем связь через радиомикрофоны).

Вазу Стрельбицкая все-таки бросила куда и как надо. За сценой прокатился вздох облегчения: "Ну, все, самое сложное – позади". Прядунов вел себя, как сумасшедший: вскакивал, матерился, заламывал пальцы, смеялся. "Перестань, мне ведь тоже не по себе",

по сцене, поднять ее с придуманной на ходу репликой – и зритель бы ничего не заметил, все решили бы, что так задумано".

...Отыграли, отхлопали. Зал восторженно гудел. Виктюк, все это время просидевший в гримерке, выходил кланяться – добродушно-улыбчивый, в старомодном сюртуке. На сцене выпавшие из вазы розы мокли в луже шампанского. Шумной гурьбой набежали журналисты – спрашивали, поздравляли, смеялись. "Отпрямь-рились!" – выдохнул кто-то. И мне становится жаль, что это уже больше не повторится: лихорадка первого показа, неуверенность новизны, невидимая зрителю скомканность жеста.

За 5 минут до финала

Ваза брошена

Сцена из спектакля